

можное усиленіе энергіи въ производствѣ демонстраціи, чтобы сократить время его.

Въ общемъ надобно признать, что продолжительно развивающійся бой и дѣйствительность развѣдывательной службы умаляютъ собой въ наше время значеніе демонстративныхъ атакъ, которыя въ большинствѣ случаевъ не могутъ уже привести къ цѣли. А стало-быть нечего задаваться тѣмъ, чтобы вводить противника въ заблужденіе относительно выбраннаго пункта атаки, и стараться оттянуть отъ него войска. Въ замѣнъ того надо стараться лишь занять войска противника боемъ въ разныхъ мѣстахъ фронта, и удержать на нихъ, чтобы этимъ путемъ облегчить главную атаку на избранномъ пунктѣ.

4) Прорывъ фронта и овладѣніе непріятельской позиціей лобовымъ ударомъ при современномъ огнѣ стоитъ громадныхъ потерь и требуетъ желѣзной воли, не останавливающейся передъ жертвами. Онъ не ограничивается однимъ ударомъ, такъ какъ успѣхъ теперь не можетъ быть достигнутъ сразу, а состоитъ изъ цѣлаго ряда послѣдовательныхъ атакъ, возобновляемыхъ черезъ извѣстные промежутки времени. При такихъ условіяхъ прорывъ фронта сталъ почти невозможнымъ и обѣщаетъ успѣхъ въ большинствѣ случаевъ только съ охватомъ фланга. Послѣдній, обратнo тому, концентрируя дѣйствія артилерійскаго и ружейнаго огня, даетъ возможность развить подавляющую силу его, т. е. позволяетъ полнѣй воспользоваться этимъ могучимъ средствомъ. Къ тому же онъ обладаетъ присущимъ ему моральнымъ впечатлѣніемъ. Вотъ почему обходу безспорно принадлежитъ теперь большое относительное значеніе. Онъ представляетъ собою пріемъ вызываемый современными условіями боя. Къ охватамъ и обходамъ теперь будутъ прибѣгать чаще.

Ф. Гершельманъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).



РАБОТА КАВАЛЕРІИ НА ВОЙНѢ.

(Критическій очеркъ дѣйствій русской кавалеріи въ войну 1877 и 1878 гг. на Западномъ фронтѣ послѣ сраженія подъ Плевной 18-го іюля до прибытія на театръ военныхъ дѣйствій гвардіи и другихъ подкрѣпленій).

*(Продолженіе). **

Прежде, чѣмъ перейти къ описанію исполненія отрядомъ генерала Лошкарева предписаннаго ему набѣга на лѣвый берегъ р. Вида, необходимо ознакомиться съ тѣмъ, что происходило въ прочихъ частяхъ кавалеріи Западнаго отряда во все время, когда вопросъ о набѣгѣ на лѣвый берегъ не былъ еще окончательно рѣшенъ.

Прежде всего надо припомнить, что въ упомянутомъ выше письмѣ отъ 1-го августа къ начальнику полевого штаба генералъ Зотовъ, доказывая бесполезность и крайнюю трудность поддержанія связи Кавказскою казачьей бригадою съ Сельвинскимъ отрядомъ, просилъ объ освобожденіи названной бригады отъ этой обязанности и о включеніи ея въ составъ войскъ, собранныхъ противу Плевны, что дало бы возможность предоставить этой бригадѣ необходимый ей отдыхъ и кромѣ того усилить кавалерію праваго фланга Западнаго отряда, для производства ею поисковъ за р. Ви-

**) См. «В. Сб.» № 3, 1916 г.*

домъ. На это ходатайство отъ начальника полевого штаба отвѣтъ послѣдовалъ ¹⁾ еще 3-го августа, причемъ генераль-адъютантъ Непокойчицкій сообщалъ, что главнокомандующій выразилъ согласіе на отводъ Кавказской казачьей бригады въ резервъ для отдыха, но съ тѣмъ, чтобы она была замѣнена частями 4-й кавалерійской дивизіи, такъ какъ, по мнѣнію Его Высочества, невозможно не имѣть постоянной и тѣсной связи между отрядомъ генераль-адъютанта кн. Святополкъ-Мирскаго и войсками, находящимися подъ непосредственнымъ начальствомъ генерала Зотова. Въ виду этой необходимости, генералу Зотову предлагалось условиться съ кн. Святополкъ-Мирскимъ о порядкѣ установленія и поддержанія постоянной связи между отрядами. Въмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду невозможности допустить, чтобы противникъ могъ отбѣснить отрядъ кн. Святополкъ-Мирскаго, генералу Зотову предложено было также, несмотря на трудности движенія части войскъ IV корпуса на помощь къ Сельвинскому отряду, представить свои соображенія о томъ, какъ онъ будетъ дѣйствовать въ случаѣ наступленія противника отъ Ловчи къ Сельви?

Получивъ такой отвѣтъ, генераль Зотовъ не могъ воспользоваться разрѣшеніемъ отозвать Кавказскую казачью бригаду въ резервъ, такъ какъ ее въ такомъ случаѣ нужно было бы замѣнить частями 4-й кавалерійской дивизіи, а между тѣмъ бригада этой дивизіи вошла уже въ составъ отряда генерала Лошкарева, предназначеннаго для набѣга за р. Видъ; 3-й полкъ этой дивизіи (4-й гусарскій Мариупольскій полкъ), расположенный въ Сгаловецѣ, былъ занятъ аванпостной службой впереди частей 16-й пѣхотной дивизіи и, наконецъ, 4-й полкъ дивизіи (4-й Донской казачій) въ то время еще не прибылъ къ арміи. Такимъ образомъ, Кавказская казачья бригада осталась на мѣстѣ; но такъ какъ еще за нѣсколько дней пердеъ тѣмъ, а именно, 1-го августа (см. главу 1-ю) командиръ этой бригады получилъ отъ начальника Западнаго отряда приказаніе: переправиться на правый берегъ Осмы, какъ только спадетъ вода въ этой рѣкѣ, то бригада должна была въ каждую минуту быть готовой исполнить это приказаніе, а между тѣмъ, обязанности ея по охраненію лѣваго фланга арміи и поддержанію связи съ Сельвинскимъ отрядомъ съ нея сняты не были; все это требовало отъ нея очень большихъ нарядовъ на службу, отъ которыхъ наличный составъ лошадей приходилъ въ негодность и дошелъ до того, что во взводахъ оставалось по 7—8 рядовъ. ²⁾

¹⁾ Такъ же, вып. 35, док. 67.

²⁾ Сбор. матер., вып. 35, док. 104.

Чтобы имѣть понятіе о тяжести этихъ нарядовъ, необходимо имѣть въ виду, что на аванпосты отъ бригады ежедневно выходило 4 сотни (двѣ въ цѣпи и двѣ въ резервъ, въ видѣ авангарда) ³⁾ и, кромѣ того, были и другіе случайные расходы, какъ, напримѣръ: для перевозки черезъ р. Осму Ярославскаго пѣхотнаго полка, возвращавшагося къ своей дивизіи изъ расформированнаго отряда генераль-маіора Скобелева, въ первые дни августа были назначены 2 сотни, а 2-го августа начальникъ штаба отряда генерала Скобелева капитанъ Куропаткинъ просилъ полковника Тутолмина о назначеніи еще 2-хъ сотенъ для перевозки артилеріи и обозовъ; ⁴⁾ но полковникъ Тутолминъ не могъ исполнить ⁵⁾ этой просьбы, такъ какъ у него не было свободныхъ сотенъ, потому что въ виду незначительнаго числа рядовъ во взводахъ, бригада для отбыванія служебныхъ нарядовъ представляла собою не болѣе какъ полкъ, имѣвшій всего по 14 рядовъ во взводахъ вмѣсто 16. ⁶⁾ Находясь въ такомъ состояніи, Кавказская казачья бригада очень затруднялась несеніемъ возложенной на нее службы, такъ, напримѣръ: наблюденіе за неприятелемъ, двигающимся изъ Ловчи къ Сельви, полковникъ Тутолминъ призналъ для ввѣренной ему бригады почти невозможнымъ, ⁷⁾ какъ по свойству мѣстности, такъ и по совершенному отдаленію той мѣстности отъ площади постояннаго наблюденія бригады, вслѣдствіе чего онъ справедливо полагалъ, что наблюденіе за неприятелемъ, который можетъ наступать отъ Ловчи къ Сельви, должно быть возложено на особый отрядъ. Относительно наблюденія за движеніями противника изъ Ловчи въ Шлевно, на Кавказскую бригаду возлагалась обязанность наблюдать только на участкѣ отъ Ловчи до Павликане, а далѣе по линіи на Слатину и Боготъ наблюдалъ уже № 9-й Донской казачій полкъ; но доставленіе донесеній отъ Кавказской казачьей бригады въ ближайшую часть IV корпуса, т. е. въ 1-ю бригаду 30-й пѣхотной дивизіи, расположенную въ то время во Владишѣ, требовало много времени (черезъ дд. Дойренци и Дреново), а именно не менѣе 2½ часовъ; для сокращенія этого времени полковникъ Тутолминъ признавалъ необходимымъ поставить еще одинъ постъ летучей почты на видномъ мѣстѣ между дд. Дойренци и Дреново, но выставить этотъ постъ отъ ввѣренной ему бригады онъ не признавалъ возможнымъ.

³⁾ Тамъ же, док. 113, стр. 60.

⁴⁾ Тамъ же, док. 56.

⁵⁾ Тамъ же, док. 57.

⁶⁾ Тамъ же, док. 104, стр. 55.

⁷⁾ Сборн. матер., вып. 35, док. 104.

опасаясь еще болѣе уменьшить число рядовъ во взводахъ. При всѣхъ этихъ затрудненіяхъ въ несеніи Кавказской казачьей бригадой охранительной службы, турки также не давали ей успокоиться и отъ времени до времени дѣлали нападенія на ея аванпосты; такъ, еще 3-го числа, судя по донесенію находившагося на передовыхъ постахъ есаула Астахова,⁸⁾ около 150 человекъ непріятельской конницы сдѣлали нападеніе на передовые посты бригады, но усилиями сотни (преимущественно главнаго караула) были прогнаны къ Ловчѣ. Проучивъ противника такимъ молодецкимъ отпоромъ, казаки находили возможнымъ иногда и посмѣяться надъ непріятелемъ: такъ, судя по одному изъ донесеній, полученному 4-го числа,⁹⁾ видно, что въ ночь съ 3-го на 4-е число на посту, находившемся впереди Омаркіоя, казаки поставили чучело вмѣсто поста и турки по этому чучелу открыли огонь. Развѣдывательная дѣятельность бригады была весьма слабою и ограничивалась наблюденіемъ за противникомъ съ фронта, вслѣдствіе чего и результаты этой дѣятельности были весьма скромными, вродѣ, на примѣръ, того, «что работы на укрѣпленіяхъ у противника продолжаются, но новыхъ батарей противу существовавшихъ 26-го іюня не замѣчено настолько, чтобы о нихъ можно было доносить». ¹⁰⁾

Сѣвернѣе Кавказской казачьей бригады аванпосты, какъ выше сказано, занималъ № 9-й Донской казачій полкъ, на который въ особенности возлагалась обязанность наблюдать за Ловче-Плевненскимъ шоссе; поддержкой какъ этому полку, такъ и Кавказской казачьей бригадѣ долженъ былъ служить баталіонъ пѣхоты и 4 орудія, выдвинутые къ д. Слатинѣ отъ 1-й бригады 30-й пѣхотной дивизіи, находившейся въ то время у Владины; двѣ сотни отъ 9-го Донского казачьяго полка также были расположены у Слатины и наблюдали не только за Ловче-Плевненскимъ шоссе, но и за самымъ городомъ Ловчей; остальные сотни того же полка входили въ составъ Боготскаго отряда, начальникомъ котораго былъ командиръ № 9-го Донского казачьяго полка полковникъ Нагибинъ; сотни эти были размѣщены въ дд. Боготѣ и Тученицѣ. Кромѣ наблюденія за Ловче-Плевненскимъ шоссе на 9-й Донской казачій полкъ возложено было поддержаніе связи: влѣво—съ постами Кавказской казачьей бригады и вправо—съ постами 4-го гусарскаго

⁸⁾ Тамъ же, док. 108.

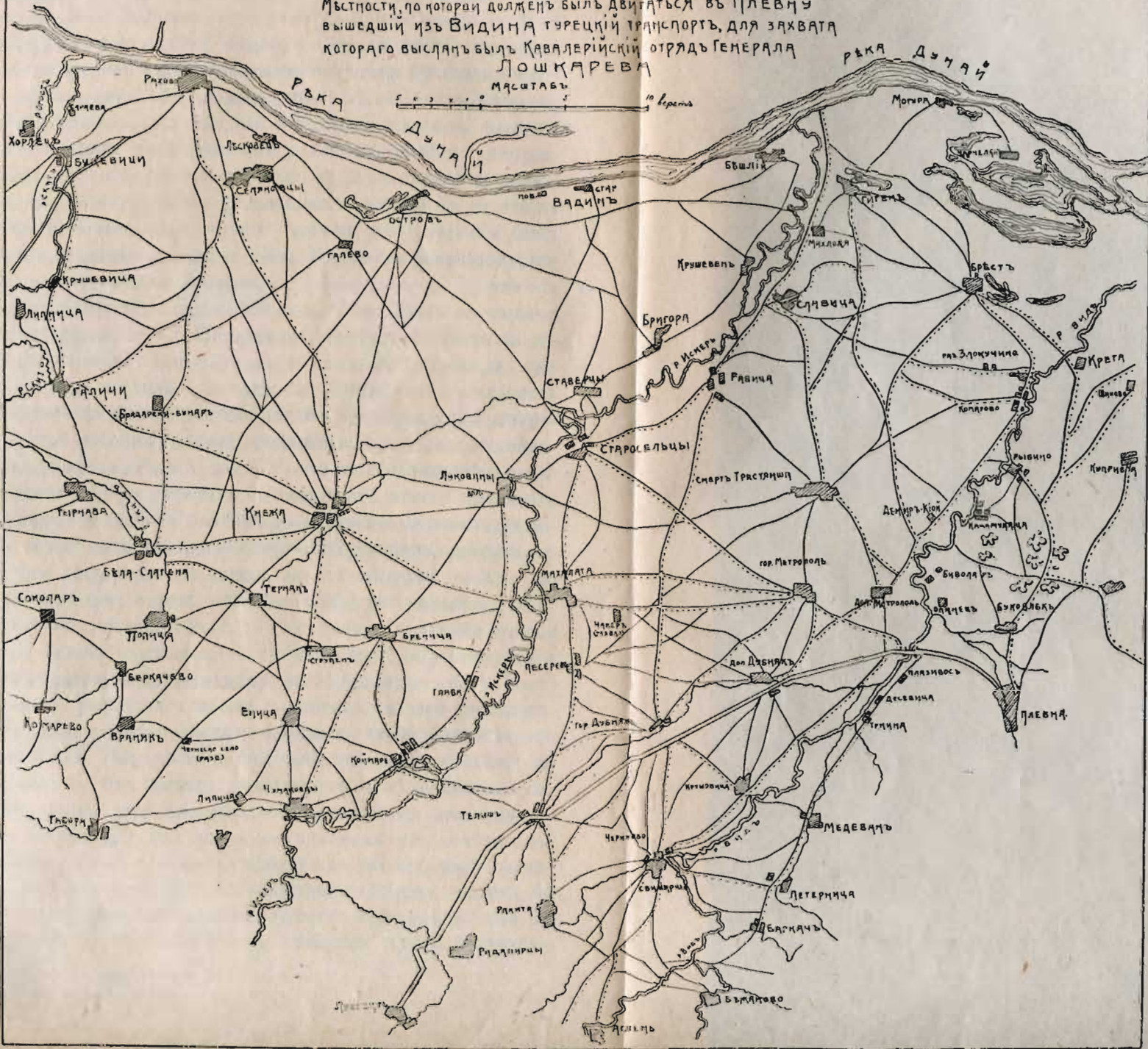
⁹⁾ Тамъ же, док. 118.

¹⁰⁾ Тамъ же, док. 113.

ОТЧЕТНАЯ КАРТА

Мѣстности, по которой долженъ былъ двигаться въ Плевну
вышедшій изъ Видина турецкій транспортъ, для захвата
котораго высланъ былъ Кавалерійскій отрядъ Генерала
ЛОШКАРЕВА

Масштабъ 1:100000



Мариупольскаго полка, занимавшими линію отъ с. Радисево къ с.-в. до Плевно-Болгаренскаго шоссе. Судя по донесеніямъ, полученнымъ отъ 9-го Донскаго казачьяго полка, за время со 2-го включительно по 5-е августа, видно, что полкъ этотъ, исполняя возложенную на него задачу, понималъ ее весьма буквально и потому не считалъ себя обязаннымъ проникать за Ловче-Плевненское шоссе, находившееся впереди его расположенія въ разстояніи отъ 2—3 верстъ, вслѣдствіе чего и всѣ его разъѣзды направлялись только къ этому шоссе и только въ 2-хъ случаяхъ, вслѣдствіе жалобы болгаръ болѣе отдаленныхъ селеній на то, что къ нимъ пришли черкесы или турки и грабятъ ихъ, посланы были части въ эти отдаленныя селенія. Такъ, одинъ изъ разъѣздовъ, посланный 3-го августа къ Ловченскому шоссе донесъ, ¹¹⁾ что онъ встрѣтилъ толпу болгаръ около 400 душъ, бѣжавшихъ съ женами и дѣтьми отъ турокъ изъ д. Петерницы (верстахъ въ 10-ти къ западу отъ шоссе) куда будто бы явилось около 200 турокъ для грабежа. Командиръ послалъ туда одну полусотню, но о результатѣ этой командировки или не донесъ, или же донесеніе это не сохранилось. Другой подобный случай произошелъ 4-го числа: до командира полка дошли свѣдѣнія о томъ, ¹²⁾ что въ с. Пордилово, находящееся всего въ 4-хъ верстахъ къ западу отъ шоссе, приходятъ турецкія партіи и грабятъ жителей; въ названное селеніе была послана $\frac{1}{2}$ сотня подъ командою есаула Голубинцева, которая въ с. Пордилово непріятели не нашла, но отъ жителей узнала, что 3-го числа была тамъ партія черкесовъ болѣе 200 человекъ, которые нѣкоторыхъ жителей убили, другихъ ранили и вообще селеніе ограбили и затѣмъ удалились; но что чаще всего партіи турокъ и черкесовъ появляются въ деревняхъ, расположенныхъ по р. Виду, гдѣ они также предаются грабежу и многихъ жителей убиваютъ. Появленіе такихъ грабительскихъ партій въ такой близости отъ шоссе, какъ въ д. Пордилово и полученіе объ этомъ свѣдѣній не отъ разъѣздовъ, а отъ болгаръ, показываетъ, что 9-й Донской казачій полкъ очень узко понималъ возложенную на него обязанность по наблюденію за шоссе, осуществляя это наблюденіе только высылкою небольшихъ разъѣздовъ къ самому шоссе, по достиженіи котораго разъѣзды возвращались обратно, ничего не узнавъ о противникѣ. На правомъ флангѣ охраняемой тѣмъ же полкомъ линіи, въ окрестностяхъ д. Тученицы, турки болѣе без-

¹¹⁾ Сборн. матер., вып. 35, док. 89.

¹²⁾ Тамъ же, док. 115 и 130.

покоили посты этого полка, открывая по нимъ огонь или даже производя на нихъ нападенія изъ укрѣпленнаго Плевненскаго лагеря. Такъ, изъ донесеній отъ 2-го августа ¹³⁾ видно, что около 12 час. дня, противъ д. Брестовицы турки стрѣляли изъ орудій по командѣ, состоящей изъ 50 пѣхотныхъ охотниковъ, а противъ д. Радишево они открыли ружейный огонь по нашимъ часовымъ, но въ обоихъ этихъ случаяхъ вреда намъ не причинили. Кромѣ того, противъ д. Радишево со стороны непріятеля обнаружены конные аванпосты и, кромѣ того, полковникъ Нагибинъ почему-то предполагалъ, что тамъ же должны быть у турокъ и секреты, вслѣдствіе чего, для обнаруженія этихъ секретовъ, имъ 3-го числа, въ 5 час. утра, были командированы къ Радишево ¹⁴⁾ 2-я сотня вѣреннаго ему полка и 4-й эскадронъ (капитана Нарцева) Екатеринославскаго драгунскаго полка, которые, какъ видно изъ донесенія полковника, «подѣхавъ на близкое разстояніе къ непріятельской позиціи, нигдѣ засады не встрѣтили». По поводу такого результата развѣдки нужно сказать, что секреты обыкновенно выставляются на ночь и потому немудрено, что днемъ они найдены не были. Несмотря на эту рекогносцировку и появленіе въ окрестностяхъ Радишево нашихъ эскадрона и сотни, турки въ тотъ же день и даже вскорѣ по окончаніи рекогносцировки, произвели со стороны названной деревни довольно серьезное нападеніе ¹⁵⁾ на наши аванпосты: въ 6½ час. утра 3 эскадрона турецкой кавалеріи, позади которыхъ слѣдовалъ баталіонъ пѣхоты, выступили противъ аванпостовъ 9-го Донскаго казачьяго полка, выставленныхъ у с. Радишево. Подойдя на близкое разстояніе, турецкая кавалерія открыла по нашимъ аванпостамъ огонь, вслѣдствіе чего казачья цѣпь начала отступать къ Тученицѣ; стараясь охватить флангъ казачьей цѣпи, турки съ гикомъ бросились въ атаку, но контръ-атакой, произведенной сотникомъ Талалаевымъ, натискъ турокъ былъ пріостановленъ, казаки же, продолжая отступать къ Тученицѣ, подвели наступающаго непріятеля подъ огонь нашихъ орудій, который и заставилъ турокъ отступить въ ихъ укрѣпленный лагерь. Въ описанномъ столкновеніи у насъ было ранено 2 казака, ранены были также 2 лошади (изъ коихъ одна сотника Талалаева) и двѣ лошади убиты. Почти такое же нападеніе турки 5-го числа произвели на лѣвый флангъ постовъ Мариупольскаго полка, откуда получено было увѣдомле-

¹³⁾ Сборн. матер., вып. 35, док. 41.

¹⁴⁾ Тамъ же, док. 164.

¹⁵⁾ Тамъ же, док. 90.

ніе, что въ 3½ час. пополудни. непріятельская кавалерія, имѣя за собою спѣшенныя части, ¹⁶⁾ наступаетъ на гусаръ, вслѣдствіе чего туда были посланы ½ эскадрона драгунъ и ½ сотни казаковъ, которые, прибывъ на лѣвый флангъ гусаръ и, спѣшившись, открыли огонь, что и заставило противника отступить къ своимъ укрѣпленіямъ. Вообще охранительная служба сотнями 9-го Донскаго казачьяго полка, находившимися на аванпостахъ, отправлялась весьма тщательно, но одинъ изъ сотенныхъ командировъ (2-й сотни), объѣзжая цѣпь постовъ своей сотни въ ночь съ 3-го на 4-е число, не встрѣтилъ нигдѣ разъѣздовъ и не нашелъ нигдѣ цѣпи постовъ отъ 4-го гусарскаго Мариупольскаго полка, которая должна была служить продолженіемъ къ с.-в. цѣпи постовъ 9-го Донскаго казачьяго полка. Такимъ образомъ, связи между постами двухъ названныхъ полковъ не оказалось. Для выясненія этого обстоятельства, командиръ полка командировалъ въ гусарскій полкъ командира 2-й сотни, который по возвращеніи оттуда доложилъ, ¹⁷⁾ что посты отъ 4-го гусарскаго Мариупольскаго полка выставляются только днемъ, а на ночь они убираются къ полковому штабу въ д. Сталовецъ, причемъ ночью отъ полка не высылаются даже и разъѣздовъ. На сдѣланное по этому поводу сношеніе со штабомъ IV армейскаго корпуса, 5-го августа послѣдовало распоряженіе, чтобы Мариупольскій полкъ и на ночь высылалъ на аванпосты по одному эскадрону.

Такое курьезное обстоятельство, какъ убраніе на ночь однимъ изъ кавалерійскихъ полковъ своихъ аванпостовъ, нельзя оставить безъ нѣкотораго разъясненія: читатели, вѣроятно, помнятъ (смотри главу I настоящаго труда), что по вступленіи 23-го іюля полковъ 4-й кавалерійской дивизіи въ д.д. Шелишатъ и Сталовецъ имъ было объявлено, что они будутъ занимать аванпосты днемъ, въ ночные же часы аванпосты будетъ занимать пѣхота; вѣроятно, это сдѣлано было для того, чтобы употреблять кавалерію не исключительно для аванпостной службы, но чтобы сохранить ее и для болѣе рѣшительныхъ боевыхъ дѣйствій. Не имѣя ничего сказать противу такого благосклоннаго отношенія къ кавалеріи, нельзя, однако же, не замѣтить, что подобную смѣну кавалерійскихъ аванпостовъ пѣхотными можно было бы признать удобною въ томъ случаѣ, ежели бы, какъ для пѣхоты, такъ и для кавалеріи была бы одна линія передовыхъ постовъ; но этого въ дѣйствительности не

¹⁶⁾ Тамъ же, док. 170.

¹⁷⁾ Тамъ же, док. 128.

могло быть, такъ какъ пѣхотные посты удаляются отъ своихъ частей на меньшее разстояніе, нежели кавалерійскіе. И, дѣйствительно: аванпосты отъ 9-й кавалерійской дивизіи, расположенной вмѣстѣ съ пѣхотой у Турскаго—Тростяника, были выдвинуты впередъ верстъ на 10 и даже болѣе; не могла же пѣхота ежедневно на ночь смѣнять эти аванпосты, такъ какъ для этого приходилось бы дѣлать весьма утомительныя для пѣхоты передвиженія туда и обратно въ общей сложности до 20 вер. Ежели по этой причинѣ упомянутое распоряженіе о замѣнѣ на ночь кавалерійскихъ аванпостовъ пѣхотными относилось не къ IX корпусу, а только къ IV, то и тамъ удаленіе пѣхотныхъ частей, расположенныхъ въ д. Пелишатъ и Сгаловець, отъ линіи кавалерійскихъ аванпостовъ доходило до 6—7 верстъ.

Полки 4-й драгунскій Екатеринославскій и 4-й уланскій Харьковскій, какъ выше сказано, по прибытіи въ Пелишатъ, были переведены къ д. Боготъ и Тученица и тамъ отбывали аванпостную службу, согласно отданнымъ на этотъ предметъ особымъ распоряженіямъ, а затѣмъ были отведены въ резервъ къ Владимѣ и, такимъ образомъ, упомянутое выше распоряженіе о смѣнѣ на ночь кавалерійскихъ постовъ пѣхотными, на этихъ полкахъ нисколько не отразилось; что же касается 4-го гусарскаго Мариупольскаго полка, расположеннаго вмѣстѣ съ пѣхотой въ д. Сгаловець, то, вѣроятно, въ первые дни послѣ объявленія постовъ пѣхотными, распоряженіе о замѣнѣ на ночь кавалерійскихъ постовъ пѣхотными, расположенный въ названной деревнѣ былъ замѣненъ другимъ (20-мъ Галицкимъ), входящимъ въ составъ не IV, а IX корпуса, распоряженіе о замѣнѣ на ночь кавалерійскихъ аванпостовъ пѣхотными до новаго полка, вѣроятно, не дошло и онъ не высылалъ на ночь постовъ; а 4-й гусарскій Мариупольскій полкъ, не дожидаясь смѣны, продолжалъ на ночь убирать свои аванпосты. Такое объясненіе автору этихъ строкъ кажется наиболѣе правдоподобнымъ; но officialнаго объясненія такого важнаго упущенія въ несеніи аванпостной службы не сохранилось въ матеріалахъ, относящихся къ русско-турецкой войнѣ 1877 и 1878 годовъ. Въ приведенномъ упущеніи поразительно прежде всего то, что 4-й гусарскій Мариупольскій полкъ, не дожидаясь смѣны, уходилъ на ночь съ передовыхъ постовъ, оставляя свое мѣсто не занятымъ и не донося объ этомъ по командѣ, вслѣдствіе чего, ни начальникомъ 4-й кавалерійской дивизіи, ни штабомъ IV армейскаго корпуса упущеніе это

вовсе не было замѣчено и стало имъ извѣстно только потому, что командиръ 9-го Донскаго казачьяго полка возбудилъ объ этомъ вопросъ. Вѣроятно, начальство IV армейскаго корпуса видѣло въ описанномъ упущеніи результатъ своей безпечности и нераспорядительности и потому по полученіи объ этомъ упущеніи донесенія полковника Нагибина (командиръ № 9 Донскаго казачьяго полка) ограничилось только тѣмъ, что предписало 4-му гусарскому Мариупольскому полку выставлять и на ночь по одному эскадрону на аванпосты и затѣмъ, не только не было произведено разслѣдованія этого дѣла, но даже и командиръ полка не былъ запрошенъ о причинѣ, по которой его аванпосты уходили домой, не будучи никѣмъ смѣненными.

Уходя на ночь къ своему полковому штабу, аванпосты 4-го гусарскаго Мариупольскаго полка днемъ несли аванпостную службу весьма исправно и не довольствуясь выжиданіемъ нападенія со стороны противника, сами предпринимали рекогносцировки его расположенія. Цѣпь постовъ этого полка выставлялась къ востоку отъ д. Радишева (гдѣ былъ правый флангъ цѣпи № 9 Донскаго казачьяго полка) на Велико-княжескую гору и оттуда къ сѣверу до Плевно-Болгаренскаго шоссе. Начальникомъ аванпостовъ назначенъ былъ подполковникъ этого полка Андрикаевъ, офицеръ весьма энергичный и усердно относившійся къ исполненію своихъ обязанностей. 3-го числа онъ предпринялъ съ 3 взводами 1-го эскадрона рекогносцировку мѣстности впереди непріятельскихъ ложементовъ къ сѣверу отъ д. Гривицы; рекогносцировка эта состояла въ томъ,¹⁸⁾ что цѣпь наѣздниковъ, пользуясь закрытіемъ, представляемымъ виноградниками, незамѣтно подошла на ружейный выстрѣлъ къ непріятельской пѣхотной цѣпи, находившейся впереди ложементовъ. Цѣпь эта, замѣтивъ, наконецъ, наѣздниковъ, сдѣлала по нимъ залпъ, не причинившій гусарамъ никакого вреда. Этимъ рекогносцировка, вѣроятно, и окончилась, такъ какъ и въ донесеніи подполковника Андрикаева больше ничего о ней не сказано. Въ тотъ же день, т. е. 3-го августа начальникъ Сгаловецкаго отряда генераль-маіоръ Гренквистъ также предпринялъ рекогносцировку турецкихъ укрѣпленій между Гривицей и Радишево.¹⁹⁾ Цѣлью этой рекогносцировки было: 1) осмотрѣть возможно ближе непріятельскія укрѣпленія, 2) произвести тревогу въ непріятельскомъ лагерѣ и, 3) ежели окажется возможнымъ,

¹⁸⁾ Сборн. матер., выпускъ 35, док. 86.

¹⁹⁾ Тамъ же, док. 91.

нанести ему вредъ. Задавшись такою цѣлью генераль-маіоръ Гренквистъ составилъ рекогносцировочный отрядъ изъ баталіона 62-го пѣх. Суздальскаго полка и взвода 8-й конной батареи; никакой кавалерійской части въ отрядъ этотъ не включилъ, несмотря на то, что въ той же деревнѣ Сталовець, гдѣ былъ расположенъ Суздальскій полкъ, находился также и 4-й гусарскій Мариупольскій полкъ.

Сформировавъ такимъ образомъ свой рекогносцировочный отрядъ, генераль-маіоръ Гренквистъ выступилъ съ нимъ по дорогѣ на Гривицу; но, дойдя до главнаго караула 1-го эскадрона Мариупольскаго гусарскаго полка, стоявшаго за гребнемъ высоты, онъ отрядъ свой остановилъ, а самъ съ командирами Суздальскаго полка и 8-й конной батареи, съ нѣсколькими офицерами и нѣсколькими гусарами, взятыми изъ главнаго караула, отправился на высоту у д. Гривицы, откуда хорошо видны всѣ непріятельскія укрѣпленія. Осмотрѣвъ эти укрѣпленія, генераль выбралъ мѣсто, съ котораго артилерія могла бы открывать огонь и вызвалъ на это мѣсто два находившіяся при отрядѣ орудія, для прикрытія которыхъ по обѣ стороны орудій были разсыпаны въ цѣпь по одному взводу стрѣлковъ. Несмотря на всѣ эти дѣйствія, непріятель не проявлялъ никакой дѣятельности, а потому, чтобы заставить его чѣмъ-нибудь себя обнаружить, къ ложементамъ, устроеннымъ впереди непріятельскихъ укрѣпленій, посланъ былъ небольшой разъѣздъ гусаръ, который, подойдя довольно близко къ противнику, открылъ по ложементамъ огонь; но непріятель и при этомъ себя не обнаруживалъ, хотя на выстрѣлы гусаръ и отвѣчалъ ружейными выстрѣлами, не показываясь изъ-за ложементовъ. Наконецъ, открыли огонь и вызванные на позицію 2 конныхъ орудія, снаряды которыхъ не долетали до непріятеля; послѣ перваго выстрѣла изъ этихъ орудій непріятель немедленно отвѣчалъ изъ орудій укрѣпленія, находящагося на высотѣ къ сѣверу отъ д. Гривицы; такъ какъ непріятельскія снаряды не только долетали до нашихъ орудій и ложились весьма близко отъ нихъ, но, иногда, даже и далеко перелетали за нихъ, то генераль-маіоръ Гренквистъ приказалъ какъ орудіямъ, такъ и стрѣлкамъ отойти и затѣмъ всему отряду отправиться домой. Самъ же генераль съ окружавшими его офицерами, и подъѣхавшимъ въ это время къ нему начальникомъ передовыхъ постовъ подполковникомъ Андрикаевымъ и командиромъ 4-го эскадрона гусаръ, продолжалъ лично осматривать мѣстность по направлецію къ д. Радишево и укрѣпленія, находя-

ціяся у этой деревни. Изъ этихъ укрѣпленій по группѣ офицеровъ, ѣхавшихъ съ генераломъ, сдѣланъ былъ выстрѣлъ изъ орудія, но снарядъ далъ большой перелетъ, а послѣ этого изъ тѣхъ же укрѣпленій открытъ былъ и ружейный огонь также не причинивъ рекогносцирующей группѣ офицеровъ никакого вреда, но тѣмъ не менѣе заставившій генерала Гренквиста прекратить рекогносцировку и возвратиться домой.

Описанныя двѣ рекогносцировки, произведенныя 3-го августа, едва ли сколько-нибудь расширили свѣдѣнія о противникѣ и о его укрѣпленіяхъ, имѣвшіяся у командира IV армейскаго корпуса и у начальника Западнаго отряда, но, по крайней мѣрѣ они свидѣтельствовали о томъ, что части IV армейскаго корпуса не сидѣли сложа руки передъ находившимся передъ ними непріятелемъ и, хотя можетъ быть, не вполне умѣло, но, все-таки, принимали довольно рѣшительныя мѣры къ выясненію расположенія противника.

Къ сѣверу отъ 4-го гусарскаго Мариупольскаго полка аванпосты содержались кавалерійскими частями IX армейскаго корпуса, т. е. полками: 9-мъ уланскимъ Бугскимъ, № 9 Донскимъ казачьимъ и полкомъ каларашей; съ откомандированіемъ 9-го Донскаго казачьяго полка къ войскамъ IV армейскаго корпуса мѣсто его занято было № 34 Донскимъ казачьимъ полкомъ. Бугскій уланскій и 34 Донской казачій полки выставляли посты по очереди,²⁰⁾ занимая линію отъ Плевнио-Болгаренскаго шоссе (у пересѣченія шоссе съ проселочною дорогою изъ деревни Сталовець, гдѣ былъ прав. фл. постовъ Мариупольскихъ гусаръ) до д. Вербицы, оставляя эту деревню въ 1-й верстѣ позади себя, а д. Гривицу почти въ такомъ же разстояніи впереди себя. Бугскій полкъ занималъ эту линію однимъ эскадрономъ, а 34-й Донской казачій полкъ, въ виду слабаго состава его сотенъ, — 2-ми сотнями. Очередь между полками была установлена такимъ образомъ: въ теченіе 4-хъ дней — наряжались эскадроны Бугскаго уланскаго полка поочередно, и на 5-й день — 2 сотни 34-го Донскаго казачьяго полка.

Затѣмъ повторялась та же самая очередь.

Отъ деревни Вербицы, черезъ черкесское село Челесоватъ до д. Рыбина, имѣя всѣ эти селенія за цѣпью постовъ, аванпосты занимали 2 эскадрона каларашей.

²⁰⁾ Сборн. матер., вып. 7, стр. 183. приказаніе по кавалеріи IX корпуса отъ 1-го августа 1877 г.

Выставляемые по указанной линіи аванпосты высылали отъ себя къ сторонѣ непріятеля небольшія развѣзды, которые здѣсь, болѣе нежели на всѣхъ вообще участкахъ аванпостнаго расположенія, имѣли не столько развѣдывательное, сколько охранительное значеніе, такъ какъ ничего существеннаго о расположеніи противника въ укрѣпленномъ лагерѣ они принести не могли, въ случаѣ же перехода непріятельскихъ отрядовъ въ наступленіе, они могли предупредить свои войска о движеніи противника; но такъ какъ непріятель на всемъ участкѣ, охраняемомъ кавалеріей IX корпуса, вовсе не пытался переходить въ наступленіе, то донесенія развѣздовъ высылаемыхъ отъ аванпостовъ не могли имѣть существеннаго значенія, какъ бы указывая на то, что работа этихъ развѣздовъ бесполезна и даже безцѣльна, и дѣйствительно: какое значеніе могли имѣть донесенія такого рода: «развѣздъ № 34 Донского казачьяго полка, ²¹⁾ отправленный черезъ Вербицу къ Турецкой позиціи, донесъ, что имъ замѣчено, что турки къ сѣверо-востоку отъ г. Плевны (къ сѣверу отъ редута) устраиваютъ укрѣпленіе» и затѣмъ далѣе, — «Турки на позиціи противъ с. Вербицы разбивали палаточный лагерь». — Другой развѣздъ, посланный къ д. Гривицѣ, о непріятелѣ ничего не сообщалъ, ²²⁾ но, возвращаясь отъ названнаго селенія, въ 100 саженьяхъ отъ него, увидѣлъ большое стадо рогатаго скота, съ 6-ю пастухами болгарами; скотъ этотъ вмѣстѣ съ пастухами былъ забранъ и отправленъ въ штабъ IX армейскаго корпуса; по опросѣ въ штабѣ всѣхъ 6-ти пастуховъ выяснилось, что весь забранный скотъ принадлежитъ болгарамъ, вслѣдствіе чего командиръ корпуса приказалъ возвратитъ скотъ болгарамъ, но не дозволилъ имъ вернуться въ Гривицу. — Первое изъ этихъ донесеній отмѣчается крайней неопредѣленностью: такіа указанія, какъ: «къ сѣверо-востоку отъ Плевны устраивается укрѣпленіе» или «на позиціи противъ Вербицы турки устраивали палаточный лагерь» не даютъ возможности съ какою-либо точностью судить о томъ, гдѣ и какое укрѣпленіе устраивается, или, — гдѣ и какой величины разбивается лагерь? Что же касается второго донесенія съ препровожденіемъ захваченнаго рогатаго скота, то оно не имѣя никакого военнаго значенія, вызывало совершенно напрасное утомленіе людей и лошадей, ходившихъ въ развѣздъ.

Въ главѣ 1 настоящаго труда мы уже имѣли случай высказы-

²¹⁾ Сборн. матер., вып. 7, стр. 187, рапортъ ген. Лошкарева отъ 4-го августа за № 2803.

²²⁾ Сборн. матер., вып. 35, док. 101.

вать мнѣніе о томъ, что для наблюденія за непріятелемъ, находившимся въ Плевненскомъ укрѣпленномъ лагерѣ, выставленіе съ сѣвера, востока и юга отъ Плевны кавалерійской аванпостной цѣпи и высылку отъ этой цѣпи развѣздовъ по направленію къ непріятелю, нельзя признать мѣрой цѣлесообразной, такъ какъ отъ этого способа наблюденія за непріятелемъ не могло получиться сколько нибудь удовлетворительныхъ результатовъ, а приведенныя выше два донесенія подтверждаютъ, что результаты такого наблюденія оказались дѣйствительно неудовлетворительными.

Въ виду этого нельзя не повторить сказаннаго въ 1 главѣ настоящаго труда, что ежели для охраненія пѣхотныхъ частей, расположенныхъ по линіи Турскій-Трестеникъ, Пордимъ, Сгаловець и Пелишатъ нужны были аванпосты, то таковыя вполне возможно было выставить отъ пѣхоты, приблизительно верстахъ въ 3—4 впереди ея расположенія, а именно, по высотамъ вдоль праваго берега ручья Мечка (имѣя правый флангъ на дорогѣ изъ д. Бол. Мечки въ Турскій-Трестеникъ) и далѣе по высотамъ же впереди дд. Сгаловець и Пелишатъ до дороги, ведущей въ послѣднюю деревню изъ д. Боготъ, т. е. всего на протяженіи 15 верствъ, что для 2 корпусовъ, сосредоточенныхъ на этомъ протяженіи, не потребовало бы обременительнаго наряда; для наблюденія же за Плевненскимъ укрѣпленнымъ лагеремъ, вмѣсто выставленія цѣпи кавалерійскихъ аванпостовъ на протяженіи болѣе 25 верствъ и высылки отъ этихъ аванпостовъ къ Плевнѣ, оказавшихся совершенно бесполезными, развѣздовъ, слѣдовало бы, какъ выше было сказано, съ сѣверо-востока и юга отъ названнаго лагеря выставить на возвышенныхъ пунктахъ, удобныхъ для наблюденія за противникомъ, отдѣльныя наблюдательныя заставы, снабдивъ ихъ всѣми способами для наблюденія и прикомандировавъ къ каждой изъ нихъ, хотя бы по одному офицеру генеральнаго штаба. — При такомъ способѣ наблюденія кавалерія не была бы обременена постояннымъ несеніемъ аванпостной службы, что очень отзывалось на состояніи ея лошадей и на числѣ рядовъ во взводахъ; а свѣдѣнія о противникѣ добывались бы гораздо болѣе полныя нежели тѣ, которыя получились при описанномъ выше способѣ наблюденія за нимъ.

Изложивъ все, что происходило въ кавалеріи западнаго отряда въ то время, когда шелъ вопросъ о томъ, посылать ли или не посылать кавалерійскій отрядъ генерала Лошкарева за р. Видъ для

набѣга на непріятельскія сообщенія, теперь можно перейти и къ описанію самаго этого набѣга.

Выше уже было сказано, что, получивъ отъ генерала Зотова вторичное предписаніе (отъ 6-го числа) выступить въ набѣгъ за р. Видь, генераль Лошкаревъ не могъ выступить 7-го числа, такъ какъ, назначенная въ составъ отряда 8-я конная батарея прибыла къ нему только 7-го числа и потому выступленіе отряда назначено генераломъ Лошкаревымъ на 8-е число.

Еще по полученіи перваго предписанія, отъ 3-го числа, о производствѣ набѣга за р. Видь, генераль Лошкаревъ донесъ ²³⁾ въ штабъ западнаго отряда о томъ, что бродъ на названной рѣкѣ у д. Рыбино, вслѣдствіе дождей и высокаго уровня воды, сдѣлался непроходимымъ; штабомъ западнаго отряда тогда же сдѣлано было распоряженіе объ отправленіи въ д. Рыбино для исправленія моста черезъ канаву 30 саперъ изъ сборной саперной команды ²⁴⁾ и одной стрѣлковой роты Воронежскаго полка, которая должна была служить прикрытіемъ саперъ во время работъ; одновременно съ отправленіемъ генералу Лошкареву 2 предписанія о выступленіи за р. Видь, генераль Зотовъ предписалъ ²⁵⁾ командиру IX корпуса командировать въ д. Рыбино одинъ баталіонъ съ 2 орудіями для занятія названной деревни, впредь до смѣны этихъ частей румынскими войсками. Баталіонъ этотъ долженъ былъ устроить мостъ черезъ канаву, улучшить бродъ и укрѣпиться съ цѣлью упорно оборонять переправу черезъ р. Видь. Генераль Зотовъ признавалъ полезнымъ удерживать эту переправу въ своихъ рукахъ, для того, чтобы дать возможность кавалеріи во всякое время переходить съ праваго берега на лѣвый, для поисковъ къ сторонѣ Софійскаго шоссе и къ сторонѣ Рахова и потому командировка упомянутого баталіона съ 2 орудіями была только временной; для болѣе же твердаго занятія переправы у д. Рыбино, онъ счелъ необходимымъ придвинуть къ этой деревнѣ всю 4-ю румынскую дивизію и потому 6-го августа послалъ къ начальнику этой дивизіи предписаніе ²⁶⁾, въ которомъ, указавъ на свое намѣреніе послать кавалерію на лѣвый берегъ р. Вида, вмѣстѣ съ тѣмъ требовалъ, чтобы оставивъ, согласно прежнимъ распоряженіямъ 2 баталіона въ Никополѣ въ распоряженіи генерала Столыпина,

²³⁾ Сборн. матер., вып. 35, док. 78.

²⁴⁾ Тамъ же, док. 142, 143 и 144.

²⁵⁾ Тамъ же, док. 159.

²⁶⁾ Тамъ же, док. 193.

вся дивизія была бы передвинута къ Бресленицѣ и оттуда: одинъ баталіонъ и полубатарея должны быть посланы къ д. Рыбино для защиты находящагося тамъ брода и чтобы образовать опорный пунктъ для кавалеріи, которая будетъ дѣлать набѣги на лѣвый берегъ рѣки; а 2 баталіона съ батареей выдвинуть къ развалинамъ черкесскаго села Челесоватъ. Позиціи у дд. Рыбина и Челесоватъ требовалось тщательно выбрать и укрѣпить, чтобы находящіяся тамъ отряды могли отразить даже рѣшительную атаку со стороны турокъ. Всѣми этими распоряженіями у д. Рыбино была подготовлена для отряда генерала Лошкарева вполне обеспеченная переправа черезъ р. Видь.

Самъ генераль Лошкаревъ, получивъ предписаніе о выступленіи и зная, съ одной стороны, о желаніи генерала Зотова, чтобы онъ присоединилъ къ своему отряду одинъ полкъ каларашей, а съ другой стороны, что не смотря на выступленіе его съ отрядомъ за р. Видь, на обязанности его, согласно предписанію генерала Зотова, все же оставалось обезпеченіе праваго фланга западнаго отряда на всемъ протяженіи отъ Плевнио-Болгарнскаго шоссе до Дуная, разрѣшилъ эту задачу слѣдующимъ образомъ: 3-й полкъ каларашей онъ рѣшилъ присоединить къ своему отряду ²⁷⁾, а 4-й полкъ долженъ былъ содержать аванпосты на всемъ протяженіи отъ д. Вербицы до Рыбино и далѣе по р. Виду до Дуная. Сообразно этому рѣшенію дано было предписаніе командиру бригады каларашей. Аванпосты отъ д. Вербицы до Плевнио-Болгарнскаго шоссе долженъ былъ занимать № 34 Донской казачій полкъ, высылая для этого на аванпосты ежедневно одну сотню. Всѣ эти части, какъ румынской такъ и русской кавалеріи, остававшіяся на правомъ берегу р. Вида, генераль Лошкаревъ, на время своего отсутствія подчинилъ командиру 2-й бриг. 9-й кав. див. генераль-майору Ольдекопу ²⁸⁾, на обязанность котораго и возложилъ обо всемъ замѣченномъ со стороны непріятеля доносить начальнику западнаго отряда. Такимъ образомъ возложенную на него обязанность, даже и во время нахождения за р. Видомъ, продолжать заботиться объ обезпеченіи праваго фланга западнаго отряда, генераль-майоръ Лошкаревъ передалъ генераль-майору Ольдекопу, что нельзя не признать вполне правильнымъ, такъ какъ, находясь за р. Видомъ и дѣлая набѣги на Софійское шоссе генераль-майоръ Лошкаревъ не могъ вовсе заботиться объ обезпеченіи праваго фланга западнаго отряда.

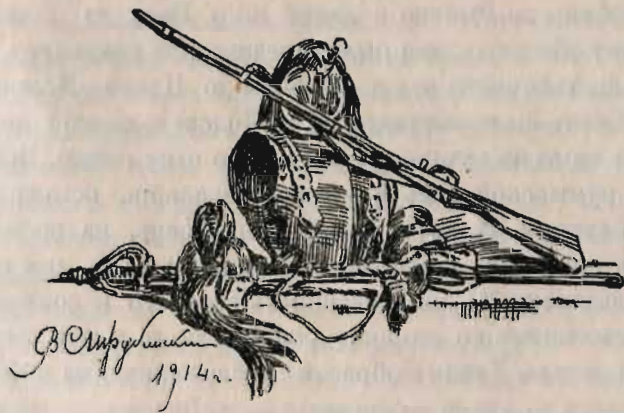
²⁷⁾ Сборн. матер., вып. 7, отъ 5-го августа стр. 189.

²⁸⁾ Тамъ же, стр. 191.

Сдѣлавъ всѣ эти распоряженія, генераль Лошкаревъ приступилъ къ исполненію возложенной на него задачи по производству набѣга. Въ видахъ этого онъ отдалъ двѣ диспозиціи по своему отряду, изъ конхъ одну 6-го числа за № 3²⁹⁾, когда еще не знали, прійдетъ ли къ нему 8-я конная батарея или нѣтъ; а другую, — 7-го числа³⁰⁾, когда къ нему уже прибыла 8-я конная батарея и ее нужно было включить въ составъ отряда. Диспозиція отъ 7-го числа служила дополненіемъ той, которая была отдана 6-го числа и согласно этимъ двумъ диспозиціямъ, порядокъ слѣдованія отряда при движеніи къ р. Виду былъ слѣдующій: (см. чертежъ на стр. 1274).

П. Баженовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).



²⁹⁾ Тамъ же, стр. 191.

³⁰⁾ Тамъ же, стр. 192.



Мысли итальянца о современной войнѣ.

Талантливый сотрудник «*Corriere della Sera*», Луиджи Бардзини, передаетъ на страницахъ газеты свои впечатлѣнія о современной войнѣ и о новыхъ неожиданно вызванныхъ ею задачахъ въ области техники и стратегіи.

Прежде, всякое войско, говоритъ Бардзини, въ случаѣ войны, ставило себѣ цѣлью наступленіе на врага: предвидѣлось быстрое, но краткое столкновеніе, затѣмъ побѣда болѣе подготовленнаго къ борьбѣ и лучше вооруженнаго войска, подъ предводительствомъ болѣе талантливыхъ военачальниковъ. Теорія наступательной войны казалась неопровержимой. Эта теорія предписывала напа-